

Р. В. Кинжалов. Искусство древних майя. Л., 1968, 198 стр., 181 илл.

Ленинградское отделение издательства «Искусство» выпустило в свет книгу Р. В. Кинжалова, посвященную различным проблемам древнемайяского искусства. Здесь, видимо, нет особой нужды представлять читателю самого автора. Для каждого, по интересуется историей и культурой доколумбовой Америки, имя ленинградского этнографа Р. В. Кинжалова, безусловно, знакомо достаточно хорошо. Да и основной предмет его новой книги — искусство древних майя — неоднократно уже затрагивался в той или иной связи как в популярной, так и в научной литературе¹. В чем же отличие настоящего издания от всех предыдущих работ Р. В. Кинжалова в области майяского искусства? Прежде всего — в широте и глубине охвата основной темы. Если раньше узкие рамки журнальных статей и специальных тематических сборников ставили автору известные пределы в освещении интересующих его проблем, то в данном случае мы наблюдаем совершенно иную картину: не будет преувеличением сказать, что новая книга Р. В. Кинжалова — самое полное и тщательное исследование по искусству древних майя, появившееся когда-либо в советской историографии.

Написанная хорошим литературным языком, прекрасно оформленная внешне, с обильными и качественными иллюстрациями, книга (несмотря на специфику выпущившего ее издательства) отличается вместе с тем поразительной емкостью содержащейся в ней научной информации, мало чем отличающейся в этом смысле от обычных академических изданий. Достаточно сказать, что библиография по искусству древних майя, приведенная Р. В. Кинжаловым в специальных примечаниях в конце книги, является по данному предмету почти исчерпывающей.

Если же говорить о книге в целом, то она содержит не только тщательный и глубокий анализ важнейших произведений майяского искусства, но подчас дает совершенно новую трактовку различных вопросов, мотивов и сцен, резко отличную от взглядов зарубежных исследователей (военное использование храмовых пирамид и т. д.). Автор ставится и ряд общих проблем, касающихся истории и культуры древних майя (схема развития майяской культуры, происхождение цивилизации классического периода и причины ее гибели и т. д.).

В структурном отношении книга состоит из небольшого введения, пяти глав и заключения.

Во введении рассматривается, хотя и в очень краткой форме, история изучения искусства майя, дается общая его оценка и описывается тот природный фон, на котором происходили расцвет и падение майяской классической цивилизации. Кроме того, автор, основываясь на трудах зарубежных исследователей, дает здесь и хронологическую схему развития культуры древних майя: период охотников и собирателей (10 000—1500 гг. до н. э.); доклассический период (XV в. до н. э.—II в. н. э.), классический (II—X вв. н. э.) и послеклассический (X—XVI вв.) (см. стр. 10).

Первая глава посвящена рассмотрению майяского искусства доклассического времени, когда на обширных пространствах Мексики, Гватемалы и Гондураса возникают многочисленные селения раннеземледельческих племен, многие из которых спустя 15—20 веков превратились в величественные города-государства классического периода. Это эпоха сложных глубинных процессов и изменений, приведших в конце концов к тому, что в различных областях Мезоамерики где-то на рубеже нашей эры появляется целое созвездие блестящих раннеклассовых цивилизаций с их многолюдными городами, изощренным и зрелым искусством, письменностью и календарем. И майя были среди них, по крайней мере, первыми среди равных. Однако Р. В. Кинжалов с этим не согласен. По его словам, «сейчас еще нельзя сказать с полной определенностью, где именно в Месоамерике начался процесс формирования классового общества. Но вероятнее всего, его начальные этапы имели место на побережье Мексиканского залива, где некогда возник основной центр одной из самых загадочных древних культур — ольмекской» (стр. 14).

При решении проблемы происхождения цивилизации майя и ее соотношения с другими центрами высоких мезоамериканских культур особое значение приобретают вопросы хронологии. Здесь не следует, видимо, касаться датировок, предложенных автором для начала доклассического периода (1500 г. до н. э.), хотя сейчас, после работ Р. Мак-Нейша в Техуакане (Пуэбла), есть все основания начинать этот период, по

¹ Р. В. Кинжалов, Искусство древней Америки, М., 1962; его же, Искусство майя в классическую эпоху (III—IX вв. н. э.), сб. «Культура индейцев», М., 1963.

меньшей мере, с 2000 г. до н. э.² Речь идет главным образом о хронологии начала этапов цивилизации майя, или, иначе говоря, о хронологии классического периода. Зарубежные археологи обычно начинают его с момента появления монументальной каменной архитектуры, стел и алтарей, иероглифической письменности, календаря и т. д.³ Еще сравнительно недавно, исходя из совокупности вышеперечисленных признаков, начало классического периода относили ко II или III в. н. э. Мы видим, что такой точки зрения придерживается и Р. В. Кинжалов (стр. 10). Однако в ходе анализа конкретного археологического материала и различных мотивов искусства он проявляет странную непоследовательность и, видимо, самой логикой фактов вынужден был сделать весьма красноречивое признание: «...Древнейшие памятники майяского зодчества открыты пока в Тикале, Цибильчалтуне и Вашактуне. Точная их датировка еще вызывает определенные затруднения, но можно предполагать, что в III—I вв. до н. э. (курсив мой.— В. Г.) монументальная архитектура уже получила значительное развитие» (стр. 21). И далее: «К началу нашей эры процесс формирования раннеклассового общества у майя был в основном завершен» (стр. 37).

Эти высказывания автора, опровергающие, кстати говоря, его же собственные хронологические построения, можно подкрепить и другими интересными фактами. Судя по материалам последних археологических исследований в Чиапасе и Петене, древнейшие памятники майяской письменности и календаря относятся по меньшей мере к I в. до н. э. (стела № 2 из Чиапа де Корсо⁴ и фресковая роспись с календарным знаком «Акбаль» из Тикаля⁵).

Таким образом, начальный этап цивилизации у древних майя относится, видимо, к I в. до н. э. — рубежу нашей эры.

Вторая глава книги Р. В. Кинжалова посвящена майяской архитектуре, третьей — скульптуре и, наконец, четвертая — живописи классического периода. Почти с исчерпывающей полнотой автор анализирует и представляет читателю величественные архитектурные ансамбли Паленке, Тикаля, Пьедрас Негра, монументальные изваяния правителей и богов на рельефах и стелах Яшчилана и Сейбала, Копана и Киригуа. Немернущие краски бонампакских фресок, шедевры вазовой живописи из Чама и Вашактуна изящные и выразительные терракотовые статуэтки с о-ва Хайна дополняют общую картину сложного и разнообразного искусства майя в эпоху наивысшего расцвета их родов-государств.

К числу несомненных достижений автора можно отнести выделение и развернутую характеристику нескольких самостоятельных художественных школ (главным образом в области скульптуры), существовавших когда-то в различных центрах обширной территории майя.

Не менее важна и та оригинальная трактовка содержания фресок Бонампака, которую дает Р. В. Кинжалов (стр. 134).

В последней, пятой главе книги говорится об искусстве майя постклассического периода (X—XVI вв. н. э.). Главная трудность, с которой сталкивается исследователь поздних этапов майяского искусства, заключается в необходимости сочетать чисто искусствоведческий анализ с глубоким изучением общеисторических проблем. Без этого невозможно понять природу тех резких качественных изменений, которые претерпело искусство майя.

«За период менее 700 лет (приблизительно с середины IX по первую четверть XVI в.), — пишет Р. В. Кинжалов, — в искусстве майя происходят столь значительные изменения, каких не наблюдалось за всю его предшествующую историю. Причины это следует искать в каких-то крупных политических и социальных событиях, потрясших в IX—X вв. общество древней Месоамерики» (стр. 149).

Каковы же эти события? Что привело к гибели классических городов-государств майя в джунглях Петена и в долине Усумасинты?

По мнению автора, здесь сыграли свою роль два фактора — внутренний (социальная борьба и восстания низов в самом обществе майя) и внешний (нашествие чужеземных племен с запада). Не оспаривая этого тезиса в целом, вместе с тем необходимо подчеркнуть преобладающую роль внешнего фактора в крахе «Древнего царства» майя. Это стало особенно ясно после недавних раскопок в Сейбале и Алтаре Жертв⁶. Касаюсь более позднего времени, X—XII вв., когда на Юкатане происходило формирование новой майя-тольтекской культуры, автор совершенно справедливо предостерегает от слишком упрощенного подхода к этому процессу, чем зачастую грешат еще некоторые зарубежные исследователи. Местный, майяский элемент, безусловно, сыграл в данном

² В. И. Гуляев, Новые данные о происхождении земледельческих культур Месоамерики, «Сов. этнография», 1966, № 1, стр. 146—152.

³ S. G. Morley, The Ancient Maya, Stanford, 1947, p. 38.

⁴ B. Wargen, A hypothetical construction of Maya origins, «Actas y Memorias del 35 Congreso Internacional de Americanistas», vol. 1, México, 1964, p. 298.

⁵ W. R. Coe, Tikal, Guatemala and emergent Maya civilization, «Science», 1965, vol. 147, № 3664, p. 1413.

⁶ J. Sabloff and G. Willey, The collapse of Maya civilization in Southern Lowlands: a consideration of history and process, «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 23, № 4, Albuquerque, 1967.

симбиозе двух культур решающую роль. Завоеватели — тольтеки быстро растворились среди майя, полностью утратив и свой язык и свой этнос. Только своеобразие исторической обстановки, сложившейся тогда на Юкатане (крах старой идеологии и упадок власти ее выразителей — правителей и жрецов), позволило тольтекам оставить заметный след в религии и некоторых специфических областях культуры местных майяских племен. В рамках короткой журнальной рецензии трудно осветить все те важные проблемы и факты, которые затронул в своей книге Р. В. Кинжалов. Да в этом и нет особой нужды. Каждый, кто интересуется историей и искусством одного из наиболее выдающихся народов доколумбовой Америки, с удовольствием познакомится с новой работой известного советского ученого.

В. И. Гуляев
